

В вопросе жизни и смерти нужно действовать решительно!

Убийство было практически мгновенным, и не только двое убийц не успели вовремя среагировать, но даже охранники, патрулирующие снаружи комнаты, не насторожились.

Когда Лян Шэн смог оправиться от шока, вызванного первым убийством, он решил не вызывать стражу, а просто нахмурил брови.

Он слишком нервничал!

В конце концов, это были всего лишь банальные подчиненные третьего уровня Постврожденного царства в мире боевых искусств, и они не представляли для него никакой угрозы. Он мог бы легко оставить в живых одного из них.

Теперь же, когда они оба мертвы, не было никакой возможности расспросить их о том, почему они хотели убить его? Может, за их действиями стоит кто-то другой?

Хотя Лян Шэн не испытывал особого сожаления по этому поводу. Успокоившись, он собрал воедино два обезглавленных тела, а затем принялся обыскивать их вещи.

Через некоторое время Лян Шэн осмотрел все, что смог найти, и понял, кто они такие.

Это были не более чем слуги и охранники семьи Гао!

Более того, судя по пятнам крови на них, скорее всего, до прибытия сюда они участвовали в драке. С этой точки зрения, они должны были быть теми, кто ранее сбежал с юго-восточного поля боя.

Но если они смогли добраться до этого места, значит ли это, что семья Гао победила? Даже если семья Гао и победила, их люди, проделавшие весь путь сюда, не остались бы незамеченными семьей Лян.

Так что, что именно произошло, оставалось неясным. Но почему эти двое появились здесь, желая убить его?

Лян Шэн не мог понять этого. Ведь все эти годы он вел себя смирно, не создавал проблем и никого не обижал. С чего бы это вдруг?

Как раз в этот момент он наострил уши, услышав стук от входных ворот. Хотя стук был торопливым, попыток взлома не было, так что, скорее всего, это был не злой умысел.

В этот момент в его голове промелькнула идея. Он подошел к кровати, открыл потайную дверцу и достал нефритовый сосуд. К счастью, он был осторожным человеком, а значит, был готов.

Осторожно открыв баночку, он слегка посыпал уровень лекарственного порошка на раны двух лежащих на земле тел. Тут же поднялась слабая струйка дыма. Тела быстро превратились в лужицу и бесследно исчезли за несколько секунд, оставив после себя лишь легкий странный запах.

Порошок для растворения трупов!

Это было то, что Лян Шэн специально собрал, готовясь к подобным обстоятельствам. Он не ожидал, что сегодня он пригодится. Но успех всегда сопутствует тем, кто подготовлен.

Осторожно положив порошок для растворения трупов на место, Лян Шэн подошел к шкатулке с благовониями, достал небольшую пластинку порошка, положил ее в кадильницу и зажег. Через некоторое время комнату наполнил свежий аромат без малейших следов необычных запахов.

Избавившись от всех следов и убедившись, что все в безопасности, Лян Шэн вернулся в постель. Через некоторое время в дверь постучал Ма Сань.

— Молодой господин, вы спите?

— Что такое?

— Кто-то из особняка пришел сообщить, что семья Гао сегодня потерпела поражение. Наши охранники из семьи Лян преследовали двух воров, но случайно позволили им проникнуть в наш район.

— В особняке опасаются, что они могли проникнуть сюда, и велели нам быть осторожными. Мы должны немедленно сообщать им, если появятся какие-либо новости.

— Я понимаю. Вы, ребята, продолжайте патрулировать.

— Да.

В голосе Ма Саня слышался намек на волнение. Учитывая, что семья Лян одержала победу, их безопасность также была гарантирована.

В этот момент Лян Шэн облегченно вздохнул. Оказалось, что семья Гао не манипулирует ими втайне. Он примерно представлял себе ситуацию: двое слуг семьи Гао, вероятно, действовали

по собственной инициативе, чтобы прославиться, убив его, бесполезного человека, и потребовать за это вознаграждение.

К сожалению, он оказался не таким уж и бесполезным, каким они его считали. Разобравшись в причинно-следственных связях, Лян Шэн окончательно расслабился и уснул до утра.

...

Хаос в Цзиньчжоу был подавлен, но Лян Шэн все равно решил не выходить на улицу на следующий день.

Осторожность никогда не помешает. Однако Ма Сань был послан им для сбора информации и так не вернулся до полудня.

Но люди снова начали входить и выходить из его особняка и здания Шэндэ. Казалось, ситуация полностью нормализовалась.

Во второй половине дня Ма Сань вернулся с мрачным выражением лица. По одному его взгляду можно было понять, что он в плохом настроении.

Лян Шэн остался невозмутим, отпил глоток чая и спросил, какие новости ему удалось узнать.

— Молодой господин, на рассвете наш патриарх вместе с главами семейств Гао и У был вызван в уездное управление. Они говорили все утро. Я поспешил доложить, как только узнал о результатах, пропустив обед.

Не видя никакой реакции со стороны Ляна Шэна, Ма Сань мог только продолжать свой доклад:

— Вчера вечером в великой битве на Юго-Востоке три семьи направили почти все свои элитные войска.

— Семья Гао может похвастаться двумя людьми девятого царства, но вчера вечером предок семьи Лян и предок семьи У лично отправились в особняк Гао пить чай, фактически лишив старейшин и патриарха семьи Гао возможности помочь на поле боя.

— Наша семья Лян и семья У одержали значительную победу прошлой ночью. Сегодня правительство округа выступило посредником в заключении мира, на что все три семьи согласились больше не вступать в споры. Семье Гао поручено устранить повреждения на Юго-Востоке города.

В этот момент Ма Сань не выглядел довольным.

— Однако наши семьи Лян и У должны выплатить семье Гао компенсацию. Молодой господин, вы можете представить? Мы выиграли!

Щелк!

Лян Шэн резко поставил чашку на стол, его взгляд устремился на Ма Саня. От испуга Ма Сань тут же упал на колени.

— Ма Сань, с тех пор как я вступил в должность, ты следовал за мной. Ты должен хорошо знать мой характер. С этого дня не произноси подобных слов, иначе в этом скромном доме больше не будет места для тебя.

— Я осознаю свою ошибку, я принимаю свое наказание. Пожалуйста, простите меня. Я больше не повторю такой ошибки.

Обычно Лян Шэн был весьма любезен со своими подчиненными, поэтому Ма Сань в волнении забыл о манерах. Впервые увидев Лян Шэна в гневе, он так испугался, что тут же опустился на колени.

Видя, что Ма Сань признал свою ошибку, Лян Шэн сделал еще один глоток чая с безразличным выражением лица.

— Хорошо, можешь идти.

Выйдя из комнаты, Ма Сань посмотрел на солнце, его спина была мокрой от холодного пота.

«Молодой мастер действительно страшен!»

«Пожалуй, мало кто из молодых мастеров в этом особняке может сравниться с ним. Но почему наш молодой мастер, не владеющий боевыми искусствами, так уверено себя ведет?»

«Но на самом деле мне следует держать язык за зубами. Если бы это был любой другой особняк, я бы уже лишился жизни».

«Я больше никогда не должен так поступать!»

Лян Шэн не особо беспокоился о действиях Ма Саня, но в душе не мог удержаться от усмешки. Какая искусная тактика у правительства Цзиньчжоу.

Возможно, причина их безразличия заключалась в том, чтобы разжечь вражду между тремя семьями, сделать ход, когда их силы истощатся, а затем вернуть контроль над ситуацией.

Более того, они заронили занозу в отношения между тремя семьями, заставив семьи Лян и У выплатить компенсацию семье Гао. Это делается для того, чтобы обеспечить постоянное сотрудничество двух семей против семьи Гао с двумя представителями девятого уровня.

Такая тактика действительно умна.

Лян Шэн считал, что ему все ясно с текущей ситуацией в Цзиньчжоу. Но после визита Лян Цяна он понял, что был слишком наивен.

Лян Цян пришел напомнить Лян Шэну, чтобы тот продолжал действовать как обычно и не был таким осторожным, как раньше. Поскольку у Лян Шэна были хорошие отношения с Лян Цянем, он вскользь пожаловался на несправедливые меры уездных властей. Выражение его лица было почти таким же, как у Ма Саня, который был недоволен раньше.

Но Лян Цян похлопал Лян Шэна по плечу, не сдержавшись.

— Шэн'эр, не расстраивайся. Это решение, о котором три наши семьи договорились. Суд и правительство не желают гармонии между нашими семьями. Мы должны дать им понять, что все под контролем.

— А?

— Иначе, как ты думаешь, почему наш глава и старейшина семьи Гао только пили чай у входа в особняк Гао, а не дрались?

— Разве ты не заметил, что драка на Юго-Востоке выглядела ожесточенной, но никто из потомков ветвей наших трех семей не был ранен или убит?

— То есть...

Лян Цян взглядом дал понять Лян Шэну, чтобы тот замолчал, лишь позволив загадочной улыбке заиграть в уголках его рта.

Лян Шэн внутренне выругался, осознав собственную наивность.

«Три основные боевые семьи города Цзиньчжоу веками стояли на ногах и были непоколебимы, и их долголетие объяснялось не просто так».

«Все они — старые хитрые лисы!»

<http://tl.rulate.ru/book/103088/4802663>